

ADC Memorial Brussels
LGBT Network
Rue d'Edimbourg 26
1050 Ixelles, Belgium

adcmemorial.org

Russian

Ligovsky avenue, 87 15H
Saint-Petersburg, Russia

lgbtnet.org

**Альтернативная информация
для рассмотрения выполнения Россией Конвенции ООН о ликвидации всех форм
дискриминации в отношении женщин**

Для 78^й пресессионной рабочей группы КЛДЖ ООН
13–17 июля 2020 года

**Нарушения трудовых прав женщин;
преследование активисток;
дискриминация представительниц уязвимых групп –
мигранток, женщин из традиционных и мусульманских общин, ЛБТИ женщин**

Июнь 2020

Нарушения трудовых прав женщин

АДЦ «Мемориал» не раз обращал внимание Комитета на дискриминацию женщин РФ в сфере труда, выражающуюся в существовании **«списка запрещенных для женщин видов деятельности»**, – власти объясняют необходимость ограничений при приеме на работу женщин «заботой об их репродуктивной функции», что само по себе говорит о стигматизации женщин, навязывании им роли матерей в ущерб возможностям профессиональной реализации. В 2019 году было объявлено о существенном сокращении списка запрещенных профессий (Приказ Минтруда России от 18 июля 2019 г. № 512н), женщины получают доступ к более чем сотне специальностей с 1 января 2021 года (отменены почти все ограничения на работу в сфере общественного и грузового транспорта, морские профессии и др.), но так и не смогут работать на 320 должностях, включая востребованные и хорошо оплачиваемые. Зарплата женщин в среднем на треть меньше, чем мужчин, в том числе потому, что женщины массово работают в низкооплачиваемых сферах. Чуть менее половины женщин заняты в неформальном секторе экономики, где не предоставляются социальные гарантии. Женщины первыми попали под сокращения, связанные с пандемией, и лишились не только заработка, но социальных выплат и поддержки.

В ходе пандемии уже погибло **более 230 медицинских работниц**. В медицинской сфере, где зарплаты невысокие, вообще работают преимущественно женщины (врачи, медицинские сестры, санитарки, фармацевты, администраторы и работницы регистратуры, лаборантки, уборщицы). Они вынуждены трудиться в тяжелых и небезопасных условиях: средств защиты не хватает, смены увеличены, отдыха недостаточно, невозможно взять больничный из-за нехватки персонала. Есть случаи увольнения (например, в Ленинградской области, апрель 2020 г.) и преследований (например, в г. Калач-на-Дону Волгоградской области, апрель 2020 г.) медицинских работниц, публично заявляющие о плохом оснащении больниц, сталкиваются с рисками увольнения и преследованиями. Высокие риски (особенно в республиках Северного Кавказа, в Чечне) вынуждают медиков скрывать отчаянное положение в больницах – либо подвергаться преследованиям властей, отрицающих проблему и запрещающих говорить о ней. Преследованиям за освещение эпидемической ситуации в РФ подверглись и журналистки: уголовное дело было возбуждено на петербургскую корреспондентку радио «Свобода». В то же время задержаниям за «нарушение карантина» подверглись активистки, пытавшиеся с соблюдением всех правил безопасности выходить на одиночные пикеты в ходе карантина, чтобы выразить несогласие с намерением властей драматически изменить российскую Конституцию (в т.ч. отменить приоритет международного права).

Положение женщин во время карантина, когда многие теряют работу и средства к существованию, осложняется государственными попытками ограничить прерывание беременности по собственному желанию. Пандемия стала поводом для **новой волны протиабортных инициатив** со стороны религиозных и государственных деятелей (например, детского омбудсмена) и привела к реальным последствиям: некоторые женщины не смогли прервать беременность из-за отказов больниц, другим пришлось обращаться в дорогостоящие частные клиники и нести дополнительные расходы, непосильные для многих, особенно во время массовой безработицы (известные случаи происходили во многих регионах РФ).

Проблема сексуальных домогательств на работе и учебе в последние годы стала обсуждаться публично после ряда вопиющих случаев в ВУЗах (наиболее страшный пример – убийство в ноябре 2019 года аспирантки СПбГУ преподавателем, состоявшим с ней в личных отношениях), а также в среде СМИ (например, «Медуза»), НКО, среди депутатов (в

харрасменте был обвинен депутат Госдумы Слуцкий). Жертвы домогательств и те, кто сообщают о харрасменте, сталкиваются с осуждением, обвинениями в клевете и травлей. Нормы, защищающие от харрасмента, и этические кодексы, реализующие рекомендации МОТ на рабочих местах, в российских учреждениях, как правило, отсутствуют; призывы разработать кодексы поведения сотрудников встречают сопротивление даже в интеллектуальной среде учебных и научных заведений.

Дискриминация представительниц особо уязвимых групп – мигранток, женщин из традиционных и мусульманских общин

Особую озабоченность вызывает положение женщин из уязвимых групп, которые сталкиваются с множественной дискриминацией, подвергаясь давлению как женщины и как представительницы меньшинств (этнических, религиозных, иностранки и др.).

Мигрантки живут в страхе проверок документов и рейдов, сопровождаемых нередко требованиями и оскорблениями, регулярно сталкиваются с ксенофобным отношением в разных сферах жизни, включая здравоохранение. Часто они вынуждены рисковать собственным здоровьем и жизнью, обращаясь в неофициальные медицинские кабинеты, особенно по вопросам ведения и прерывания беременности. Вызванные пандемией отказы в приеме в роддом мигранток, не состоявших на предродовом наблюдении, вынуждают их искать дорогостоящие или неофициальные варианты родов.

За нарушения правил миграционного режима женщин помещают в центры временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ), попадают туда и беременные женщины, несмотря на отсутствие необходимых условий (предметов личной гигиены, медикаментов, специального питания, прогулок), а матерей-мигранток разлучают с детьми, помещая последних в специальные учреждения для несовершеннолетних. Детей иностранок и лиц без гражданства, отобранных у родителей, нередко оформляют как брошенных, изменяя их личные данные, и предлагают для усыновления, лишая возможности когда-либо узнать информацию о своих настоящих родителях.

Ромские женщины и девочки – жительницы компактных поселений сталкиваются с множественной дискриминацией, обусловленной негативным влиянием патриархальных ценностей и гендерных стереотипов закрытой общины и высоким уровнем ксенофобии окружающих. Практика сегрегации в начальных школах, создания «отдельных цыганских» классов и школ приводит к раннему выпадению из образовательного процесса, большинство девочек из ромских поселений не получают полного школьного образования.

Отсутствие личных документов и образования приводит к безработице и бедности, усугубляемой нестабильностью, а в последнее время – и пандемией. Ромские женщины сталкиваются с дискриминацией при получении различных услуг, в том числе государственных, медицинских и социальных. Жительницы компактных поселений страдают от проверок и рейдов правоохранительных органов, в том числе объясняемых «подозрением в нарушении правил карантина», при этом женщин травмируют такие полицейские меры, как массовое фотографирование, дактилоскопия и беспочвенные допросы (например, рейд в ромском поселении в Ленинградской области, март 2020 г.).

Отсутствие норм права, запрещающих вредные традиционные практики (раннее и принудительное замужество, похищение невест, принудительное лишение девственности, калечащие операции, такие как женское обрезание, практикуемое в некоторых мусульманских общинах) приводит к тому, что лишь единицы виновных привлекаются к ответственности, но с ошибочной квалификацией содеянного. Так, насильственная проверка старшими женщинами девственности невесты квалифицируется как сексуальное насилие, что не раскрывает

проблемы «традиционных практик», а значит и не помогает с этим бороться, тогда как комплексных планов борьбы с вредными практиками не существует.

Женщины из мусульманских общин испытывают давление, связанное с религиозными и гендерными стереотипами, в сочетании с репрессиями. Фактически практикуемое многоженство, принуждение девушек к браку, насилие (вплоть до убийства) над женщинами, заподозренными в нарушении обычного права (так называемые «суды чести»), семейное и бытовое насилие фактически покрываются властями Чечни и других республик Северного Кавказа.

Активизм женщин из мусульманских общин очень затруднен: участницы публичных мероприятий должны стоять в нескольких метрах от мужчин, участие в политической жизни воспринимается как «неженское дело», установка, при которой за женщин отвечает мужчина (отец, муж, брат), осложняет положение одиноких женщин. Незамужняя активистка, принявшая участие в публичном мероприятии на Северном Кавказе, оказалась единственной женщиной, обвиняемой по ряду статей, включая экстремизм, невзирая на доказательства ее невиновности (Ингушетия). Репрессивные меры осложняют преодоление традиционных стереотипов для участия женщин в политической жизни.

В Крыму, находящемся де-факто под российской юрисдикцией, происходят **преследования активисток и правозащитниц.** Только в 2019 году пять женщин задержали за их деятельность. Так, были задержаны: Зарема и Алие Мамутовы за одиночные пикеты в поддержку политических заключенных, Мумине Салиева и Лутфие Зудиева, выступающие против репрессивной политики России в Крыму, многократно задержана активистка и дочь политзаключенного Гульсум Алиева.

Представительницы коренных народов Севера и Сибири тоже сталкиваются с репрессиями, когда требуют защиты экологических, земельных, культурных, языковых прав своих народов, которые нарушаются в результате разведки и добычи полезных ископаемых. Защитницы прав коренных народов подвергаются государственным преследованиям, так, правозащитница Яна Таннагашева вместе со своей семьей была вынуждена покинуть Россию (2018), Центр по противодействию экстремизму угрожал проблемами с ФСБ активистке, выступающей в Хакасии против угольной промышленности (2019).

Дискриминация ЛБТ-женщин

В Российской Федерации существует ряд ограничений, с которыми сталкиваются лесбиянки, бисексуальные, трансгендерные и квир-женщины. Ограниченный доступ к правам обусловлен ведущей политической риторикой, которая не признает равноценности гетеросексуальных и негетеросексуальных людей, и закреплен законом о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних». В правовом поле не учитываются особенные потребности ЛБТК-женщин, в то время как закон о пропаганде создает дополнительные препятствия на пути к искоренению дискриминации: ЛБТК женщины законодательно ограничены от взаимодействия с несовершеннолетними и не имеют возможности выразить квир-идентичность без страха государственного преследования. Дискриминация составляет привычный фон для сообщества квир-женщин в России.

Согласно данным ежегодного опроса на тему дискриминации, который Российская ЛГБТ-сеть проводит среди гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных людей, живущих в России, уровень нарушений на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности

(СОГИ), вырос с 16,6% в 2014 г. до 64,4% в 2019¹. В сравнении с результатами исследований, проводимых 5 лет назад, число респондентов, сообщивших о психологическом насилии, увеличилось с 47% до 56%. Как показывает статистика, уровень физического насилия сохраняется в пределах 16-20%². Большая часть (70%) респондентов относит себя к женщинам различных сексуальных идентичностей.

Дискриминация, вызванная законом о запрете «гей-пропаганды»

По итогам прошлой сессии, в Заключительных замечаниях к отчету российского правительства, Комитет обозначил проблемы, которые мешают искоренению дискриминации ЛБТ-женщин. Все они на сегодняшний день остаются нерешенными. **Закон «о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений» нарушает Конституцию РФ, насаждает и усиливает гомофобные и трансфобные настроения, а также стереотипы об ЛБТ-женщинах**, которые сохраняются в обществе, в том числе в связи с отсутствием доступа к научной информации о половой и гендерной вариативности.

К закону часто прибегают с целью отстранения гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных женщин-педагогов и работниц образовательных институтов от работы с несовершеннолетними. Сексуальная или гендерная идентичность становится поводом к прекращению трудовых отношений с квир-женщинами: работодатели пугают увольнением за «совершение аморального поступка», в соответствии с Трудовым кодексом РФ, и таким образом вынуждают квир-учительниц и педагогов подписывать заявления об уходе якобы по собственному желанию. Чтобы избежать записи в трудовой книжке, которая ставит крест на карьере учителя, и сохранить возможность работы в профессиональной области, в том числе с несовершеннолетними учениками, ЛБТ-женщины в большинстве случаев соглашаются с дискриминацией.

Лесбиянки и бисексуальные женщины часто сталкиваются с некомпетентными советами врачей при обращении за медицинской помощью. Пациентки сообщают об оскорблениях и предвзятом отношении, которое сказывается на методах терапии и оказывает негативное воздействие на психологическое здоровье женщины. Стигматизация однополых отношений и навязываемая нетерпимость в отношении квир-персон приводит к тому, что женщины скрывают свою идентичность, дают врачам неполную или ложную информацию о состоянии своего здоровья, к неверной диагностике и несостоятельности результатов обследований. Трансгендерные женщины наиболее часто сталкиваются с дискриминацией в области здравоохранения, начиная с неправильной постановки диагнозов и лечения и заканчивая оскорблениями и аутигом (принудительным раскрытием гендерной идентичности в присутствии других пациентов лечебных учреждений).

Родственники ЛБТ-женщин (в основном, их бывшие партнеры, биологические отцы детей лесбиянок и бисексуалок, другие члены семьи, которые выступают резко против однополых союзов), а также агрессивные настроенные недоброжелатели, в том числе последователи движений против ЛГБТ, обращаются к закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»,³ обосновывая иски в суды или службам опеки с требованием изъять несовершеннолетних детей у ЛБТ-опекунш или ограничить ЛБТ-женщин в правах на воспитание собственных детей в связи с их СОГИ или СОГИ их сожителей. В 2019 году бывший муж гетеросексуальной женщины потребовал у суда ограничить в родительских

1 Отчет. Количественные данные мониторинга дискриминации в отношении ЛГБТК+ людей (2020). Даниил Жайворонок, Ксения Камарина. Доступ: https://lgbtnet.org/sites/default/files/kolichestvennoe_issledovanie_monitoring_2019_0.pdf

2 Данные программы мониторинга и правовой помощи Российской ЛГБТ-сети (2015-2018).

3 Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 29.12.2010 N 436-ФЗ

правах свою бывшую супругу – мать его несовершеннолетних детей, поскольку взрослый сын женщины – гомосексуал – проживал с семьей в одной квартире и тем самым, по мнению истца, причинял вред здоровью несовершеннолетних детей.

Правозащитницы и активистки, выступающие в поддержку прав ЛГБТК-персон и прав женщин, сталкиваются с риском не только административного, но и уголовного преследования за свою деятельность. Программе мониторинга Российской ЛГБТ-сети известны случаи, когда сотрудники МВД и ФСБ устанавливали участников согласованных акций, приглашали активисток на «неформальные беседы», следили за их высказываниями в социальных сетях и находили основания для проведения проверок и разбирательств в рамках уголовного процесса, чтобы тем самым препятствовать деятельности активисток. Резонансная история преследования Юлии Цветковой, ЛГБТК- и фем-активистки, выступающей в поддержку равенства в Хабаровском крае, показывает, как может быть связано государственное преследование и ЛГБТ-активизм. В отношении Юлии Цветковой дважды проводились административные проверки, одна из которых закончилась назначением штрафа за нарушение закона о запрете «гей-пропаганды». Цветкова продолжила отстаивать права женщин и создала серию бодипозитивных рисунков, которые были призваны бороться со стереотипами и объективизацией женщин, после чего в отношении активистки была возбуждено уголовное дело по обвинению в распространении порнографии.⁴ Вскоре прокуратура Хабаровского края обвинила другого активиста в размещении порнографических материалов на своей странице в социальной сети Вконтакте. Статистика приговоров по делам, связанным с изготовлением или распространением порнографии, говорит о том, что в Хабаровском крае не ведется активная борьба с популяризацией порнографии, а основания для привлечения к уголовной ответственности по ним ЛГБТ-активистов выглядят политически-мотивированными.

Преступления на почве ненависти по СОГИ в отношении ЛБТ-женщин

Ежегодно Российской ЛГБТ-сетью совместно с другими ЛГБТ-организациями в России регистрируется порядка 70 случаев **преступлений ненависти на почве СОГИ**⁵. В число таких преступлений входят нападения, организованные участниками праворадикальных и национал-консервативных движений, нападения в общественных местах неизвестными, насилие со стороны правоохранительных органов, изнасилования и убийства, физические расправы и сексуальное насилие, совершаемое родственниками, коллегами и другими знакомыми.

В связи со стигмой и демонизацией в обществе феномена гомосексуальности и разнообразия квир-идентичностей ЛБТ-женщины в случаях преступлений на почве ненависти крайне редко склонны обращаться в полицию и сообщать о том, что их сексуальная или гендерная идентичность стала поводом к совершению преступления. Это объясняется тем, что ЛБТ-потерпевшие от преступлений на почве ненависти опасаются повторения ситуаций дискриминации и насилия в полиции. Полицейские злоупотребляют полномочиями и с неохотой отвечают на заявления и жалобы от ЛБТ-женщин. В некоторых случаях, гомофобия и трансфобия в полиции может препятствовать тщательному ходу расследования или вылиться в полицейское насилие. Согласно свидетельству трансгендерной женщины, которая была задержана по административному обвинению во время дачи показаний в качестве возможной свидетельницы преступления, полицейские позволяли себе бить задержанную, унижать и производить в отношении нее действия сексуального характера.

4 Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch) «Против российской активистки возбуждено дело о распространении порнографии <https://www.hrw.org/news/2019/12/03/russian-activist-faces-unfounded-pornography-charges>

5 По данным, собранным Российской ЛГБТ-сетью и ЛГБТ-группой Выход в 2015-2018 гг.

Несмотря на то, что Уголовный кодекс РФ предусматривает наказание за совершение преступлений на почве ненависти, в том числе на почве СОГИ жертв, многие случаи насилия не документируются полицией или не расследуются. В случае судебного разбирательства следователи и суды не оценивают обстоятельства преступления, свидетельствующие о мотивах ненависти, как отягчающие. В апреле 2019 года, трансгендерная женщина из Курска Н.Сургутская была жестоко убита мужчиной. Обвиняемый в убийстве дал показания, согласно которым он задушил жертву, расчленил труп погибшей, засалил останки и выбросил тело в мусорные баки недалеко от своего дома, после того как узнал, что его знакомая – трансгендерная женщина. В ходе расследования, убийцу немедленно признали невменяемым. Мотив ненависти при этом не был использован при квалификации тяжкого преступления.

В целом, трансгендерные женщины наиболее часто подвергаются насилию и агрессии по сравнению с цис-женщинами, цис-мужчинами и транс-мужчинами. Результаты опроса о насилии и дискриминации подкрепляют эти данные: как видно на графике, трансгендерные женщины чаще становятся жертвами всех видов насилия.

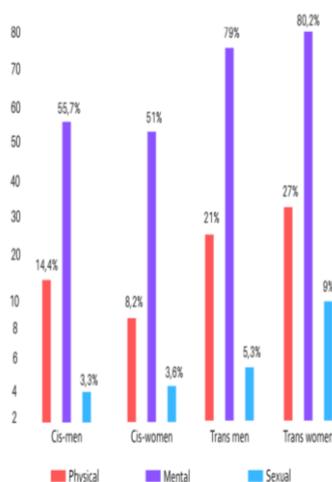

Рис. 1. Распределение видов насилия по признаку гендерной идентичности

Права женщин-правозащитниц и ЛБТ-женщин на Северном Кавказе

По данным исследования Российской ЛГБТ-сети о дискриминации на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности, **ЛБТ-женщины Северного Кавказа** в большинстве случаев не осмеливаются раскрывать свою сексуальную идентичность - 20% опрошиваемых не имеют социального взаимодействия с другими квир-персонами и никогда не поднимают тему гомо/бисексуальности или трансгендерности даже в беседах с близкими друзьями. Наблюдается самый низкий показатель принятия в семьях: менее 7% гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных людей чувствуют себя в безопасности и способны обсуждать аспекты своей идентичности с одним или несколькими из членов семьи. В республиках Северного Кавказа сильна риторика неотрадиционализма и превалирует мужское управление, в этих условиях женское тело объективизируется, а голоса ЛБТ-женщин невозможно услышать, поскольку нет безопасного пространства для артикуляции проблем, связанных с идентичностью, которая выпадает из представлений о норме.

В апреле 2018 года, благодаря серии публикаций «Новой Газеты»⁶ - независимого российского издания, мир узнал о том, что правительство Чечни и сотрудники правоохранительных органов незаконно задерживали, пытали и убивали ЛГБТ только на основании подозрения их в гомосексуальных контактах. Несмотря на то, что международному сообществу известны доказательства этих преследований, благодаря расследованиям в рамках Московского механизма ОБСЕ, миссии по установлению фактов Комитета по предотвращению пыток Совета Европы, и другие факты, о которых рассказывают правозащитникам потерпевшие, ни местные, ни федеральные власти так и не проявили адекватной реакции в ответ на вопиющие преступления против квир-граждан в Чечне. Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров использует язык вражды, комментируя сообщения о насилии, которому полиция подвергает ЛГБТ, а также отрицает само существование ЛГБТ-людей в Чечне. Поскольку с начала организованных властью гонений наиболее часто до правозащитников и СМИ доходили сообщения от гомосексуальных и бисексуальных мужчин – жертв преследований, кампанию окрестили «чисткой геев и бисексуалов в Чечне». Однако среди пострадавших есть менее заметные категории жертв, которые, однако, находятся в не менее уязвимом положении. Трансгендерные женщины, лесбиянки и бисексуалки продолжительное время сталкиваются с преследованиями и насилием со стороны родственников и местных властей, причем зачастую в отношении квир-женщин применяют методы, которые призваны жестоко наказать женщин и «исправить» их сексуальную ориентацию и поведение. Только за 2019 год Российская ЛГБТ-сеть оказала помощь и содействие 7 ЛБТ-женщинам в поиске безопасных условий проживания, а также зарегистрировала 3 случая принудительного лечения в психиатрических клиниках, 5 случаев продолжительного жестокого обращения, в том числе инциденты, когда женщин приковывали наручниками к батареям и совершали в отношении них насильственные практики «изгнания дьявола», которым якобы одержимы ЛБТ-женщины. Российской ЛГБТ-сети известны 4 случая сексуального насилия над кавказскими ЛБТ-женщинами со стороны родственников-мужчин, где присутствовали также элементы шантажа.

Рамзан Кадыров открыто угрожает правозащитникам, которые оказывают помощь ЛГБТ, и призывает к расправам над ними. 13 апреля 2020 года в ответ на статью Елены Милашиной в «Новой газете», где критиковались методы борьбы чеченских властей с COVID-19 во время пандемии, Рамзан Кадыров открыто угрожал жизни журналистки, которая в течение многих лет рассказывает о нарушениях прав человека в Чечне, в том числе осветила кампанию преследования ЛГБТ в республике. Представители российской федеральной власти не отреагировали должным образом на угрожающие высказывания и призывы к расправам от лидера республики в отношении Е. Милашиной. Кроме того, ранее – 6 февраля 2020 года, группа мужчин совершила нападение с избиением в г. Грозном (Чечня) на журналистку Елену Милашину и адвоката Марину Дубровину, куда они прибыли для участия в судебном заседании. Расследование этого преступления было приостановлено, а преступники так и не были установлены и привлечены к ответственности.

Мы рекомендуем Комитету адресовать Российской Федерации следующие вопросы:

- 1. Какие меры планируется принять для улучшения доступа к ранее запрещенным для женщин работам (информационные кампании, образовательные программы)? Планируется ли отменить список запрещенных профессий или, по крайней мере, предпринять дальнейшие шаги по его сокращению?*
- 2. Какие конкретные меры планируется принять для поддержки женщин в условиях пандемии Ковид-19?*

⁶ См: Милашина, Елена (Апрель 1, 2017) «Убийство чести: Как амбиции известного ЛГБТ-активиста разбудили в Чечне страшный древний обычай. Доступ: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/04/01/71983-ubiystvo-chesti>>; Гордиенко Ирина, Милашина Елена (Апрель 4, 2017) Расправы над чеченскими геями (18+) Публикуем истории выживших свидетелей.» Новая газета. Доступ: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/04/04/72027-raspravyy-nad-chechenskimi-geyami-publikuem-svidetelstva>

3. Когда будет принят закон против домашнего насилия? Будут ли проводиться консультации с защитницами прав женщин и экспертами по гендерным вопросам при подготовке закона? Какие меры планируются для содействия принятию и эффективному осуществлению политик по борьбе с домогательствами на рабочих местах (присоединение к Конвенции МОТ № 190)?

4. Что будет сделано для прекращения репрессивной практики разлучения женщин-мигранток с детьми, их раздельного содержания (матерей и даже беременных женщин – в депортационных центрах, их детей – в больницах и приютах)?

5. Будет ли принят всеобъемлющий план действий по улучшению положения рома, уделяющий особое внимание правам женщин и девочек, их доступу к образованию, занятости, социальной и медицинской помощи?

6. Какие меры планируется принять для борьбы с вредными традиционными практиками, существующими в некоторых общинах (женское обрезание, ранние и принудительные браки, полигамия)?

7. Какие меры планируется принять для защиты свободы слова женщин и прекращения преследования активисток, защищающих права своих общин в Крыму, на Северном Кавказе, на территориях традиционного проживания коренных народов?

8. Что препятствует отмене дискриминационного закона о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, и чем обусловлена необходимость сохранять и утверждать социальную неравноценность отношений между гетеросексуальными и негетеросексуальными людьми?

9. Какие дела из уголовного судопроизводства может привести в пример российское правительство для того, чтобы подтвердить, что уголовные преступления, совершаемые на почве ненависти к ЛБТ-женщинам, тщательно расследуются, с учетом всех обстоятельств, включая рассмотрение и признание наличия гомофобного или трансфобного мотива в отношении группы, объединенной по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, в соответствии со статьей 63 п.1(е) Уголовного Кодекса РФ?

10. Какие меры превентивного характера предпринимаются для того, чтобы снизить уровень нетерпимости и насилия в отношении гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных женщин в России?

11. Какова позиция правительства РФ по поводу экстремистских призывов в адрес гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных женщин? Приведите примеры, когда представители власти в Чеченской Республике несли ответственность за угрозы и призывы к расправам в отношении женщин, занятых защитой прав человека в России? Какие еще меры может предпринять Россия, чтобы гарантировать безопасность женщин-правозащитниц, которые освещают истории грубейших нарушений прав в Чечне и на Северном Кавказе?

12. Какие меры Россия намерена предпринять для того, чтобы гарантировать защиту ЛГБТ-активисток от уголовных преследований, инициированных сотрудниками служб МВД и ФСБ? Считают ли представители власти справедливым преследование Юлии Цветковой, в контексте того, что она использовала законные способы (рисунки нельзя отнести к порнографии) для выражения требования равного отношения к женщинам без дискриминации по признаку пола, сексуальной ориентации, внешнего вида, особенностей здоровья и т.д.?

13. Какие существуют или планируются программы по повышению осведомленности и толерантности, в том числе направленные на обучение сотрудников российских правоохранительных органов, которые бы упоминали ЛБТ-женщин как одну из дискриминируемых и уязвимых групп, страдающей от общественной ксенофобии?

14. Какие образовательные или другие меры предпринимаются Россией для искоренения всех форм насилия и дискриминации в отношении женщин в регионах, где женщине традиционно отводится второстепенная роль, как, например, в республиках Северного Кавказа?